

Лу Ляньгуан только успел наполнить свою стопку спиртным, как почувствовал, что кто-то дергает его за одежду. Под столом, где никто не мог этого видеть, Тан Цу яростно дергал Лу Ляньгуана за край костюма.

Он научился держать лицо, не показывать свои эмоции, даже не открывал рот и ничего не говорил. Однако Лу Ляньгуан почему-то по этим мелким жестам ощущал, как Тан Цу обеспокоен.

- Не волнуйся, - Лу Ляньгуан наклонился к нему, чтобы успокоить, - я хорошо переношу алкоголь. Я все еще далек от своего предела.

- ...Больше не пей, - Тан Цу волновался, у него за Лу Ляньгуана болело сердце. Опыта в отговаривании других у Тан Цу совсем не было, и он не знал, что сказать. Он только тихо повторил:

- Больше не пей.

Затуманенные вином глаза Лу Ляньгуана загорелись.

- Угу, больше не буду, - пообещал он.

Пока они разговаривали, Жень Чжэ У Ди окликнул его со стороны:

- Сяо Лу! Братья, пойдете выпьем еще по одной!

Лу Ляньгуан, который до этого не отвергал никого из тех, кто к нему подходил, улыбнулся и на этот раз тут же отказался:

- Нет, Жень гэ, - фамилия Жень Чжэ У Ди была Жень.

Поняв, что Лу Ляньгуан и правда больше не собирается принимать тосты, Тан Цу вздохнул с облегчением - но только до того момента, как услышал вторую часть предложения:

- Чжу Шень больше не разрешает мне пить. Он на меня ворчит.

Тан Цу выглядел так, как будто ему было все равно, но на самом деле он смутился до крайности. Он яростно дергал Лу Ляньгуана под столом за край рубашки, и у него покраснели все уши целиком. Те, кто его не знал, могли подумать, что он просто слишком много выпил, но, к счастью, этого не заметил никто.

Услышав, как Лу Ляньгуан это сказал, все сидевшие за столом отбросили мысль о том, чтобы

попросить его принять тост еще разок – разве вы не слышали, что Чжу Цуншэн просил его больше не пить? Тот, кто побуждает кого-нибудь пить во время вечеринки, точно не является настоящим другом. Настоящие друзья – только те, кто убеждает остановиться. Подумать только, у Чжу Цуншэна и Пянь Юй были такие хорошие отношения...

Юнь Цзуаньшу издала странный звук – невозможно было понять, всхлипнула она или хихикнула. Как правило, женщины-авторы много не пили. Вообще-то, она считалась той, кто хорошо умеет пить, но сейчас Юнь Цзуаньшу была уже немного пьяна. Она вцепилась в Ци Сецзя и начала лепетать о «типе бойфренда», «властном и холодном гуне» и всяких таких вещах. Авторы-мужчины, сидевшие поблизости, были совершенно сбиты с толку ее словами.

- Она говорит о своем новом романе, – спокойно объяснила Ци Сецзя.

Жень Чжэ У Ди был человеком с хорошим характером. Услышав сказанное, он тоже перестал пить и навеселе болтал со всеми, держа в руке бокал сока. Казалось, что он уже напился. Во время разговора Жень Чжэ У Ди расчувствовался, схватил Тан Цу за плечо и сказал:

- Брат, дело не в том, что гэгэ не хотел тебя поддержать... гэгэ тоже переживает нелегкие времена. В прошлом я был невероятным, стоял на вершине. Но стоять первым в рейтинге красиво выглядит только снаружи. Сколько реально мы могли заработать в день? На самом деле за те два года мне не удалось скопить много денег. Теперь круг процветает, но я не такой, как вы с Тяньцин Илунь. Если вы, ребята, хотите быть креативными – вы можете быть креативными. Если вы хотите хорошо писать – вы можете хорошо писать. Вы уже нашли свое место. Ну а мне не хватает культуры и знаний, и я могу зарабатывать только тем, что пишу клишированные истории... Я раньше роман «Лю Цзинь» продал, ну, тот, который был экранизирован как собачье дерьмо, так я много на нем не заработал. Я рано этот роман написал, и заключил тогда на него контракт с выкупом всех прав, понимаешь, да? Я могу заработать денег только подписками и наградами. Я эти деньгами оплачиваю дом, врача и операцию тестю, детей на эти деньги ращу... Я не могу пойти против Pen Nib, дело в не том, что гэгэ тебе помочь не хочет...

По совету своего адвоката Тан Цу спросил Жень Чжэ У Ди, не хочет ли тот подать совместный иск: в первом стандартном романе Сю Сюань* Чжу Цзяня имена персонажей были такими же, как у Тан Цу, а вот сюжетная линия основывалась на знаменитом произведении Жень Чжэ У Ди. [Прим. англ. пер. 修仙 (xiū xiān) – буквально «совершенствование, чтобы стать бессмертным», разновидность жанра Сянься («Бессмертные герои»), где обычно главный герой с огромным трудом занимается культивацией и в конечном итоге подвергается небесному испытанию, пережив которое, может стать бессмертным.]

Тогда Жень Чжэ У Ди вежливо отказал Тан Цу, но в глубине души, вероятно, из-за этого переживал. Жизнь у него в последнее время была напряженной, и поэтому, выпив, он немного потерял самообладание. Хорошо, что говорил он тихо и никто, кроме Лу Ляньгуана и жены, его не услышал.

Супруга Жень Чжэ У Ди с некоторой неловкостью решила ему помочь.

- Ай, я же говорила тебе не пить так много, - сказала она. - Прошу прощения, он пьян. Я помогу ему прогуляться, чтобы он протрезвел.

Сказав это, она попыталась помочь мужу встать на ноги. Однако Жень Чжэ У Ди был крепким мужчиной, да еще и с излишним весом. Она не только не смогла сдвинуть его с места, но и чуть не уронила. Тан Цу сидел ближе всех и тоже встал, чтобы помочь ей поддержать супруга.

Жена Жень Чжэ У Ди поблагодарила его несколько раз. Они с Тан Цу помогли шатавшемуся мужчине выйти. Лу Ляньгуан же немного помедлил.

- Я на некоторое время отправлюсь в туалет, - сказал он, догнав Тан Цу в коридоре. - Ты не против пойти с ними один?

Тан Цу кивнул. Жень Чжэ У Ди был очень пьян и его способность к общению резко снизилась. Ну а Тан Цу меньше переживал о том, что зависал с пьяницей, который не мог нормально общаться.

- Тогда отправляйся сначала с ними, - сказал Лу Ляньгуан. - А я подхватчу тебя у входа, подожди меня.

- Я подожду, - тихо ответил Тан Цу.

Лу Ляньгуан улыбнулся ему и ушел один. Он не стал заходить в туалет, который находился рядом с залом, а пошел в тот, который был расположен подальше. Интерьеры в этом отеле стоили своих денег. Даже тот туалет, что был немного дальше, выглядел великолепным и хорошо декорированным. Однако в этот момент Лу Ляньгуан не был настроен оценивать дизайн интерьера.

Он отправился в туалет, чтобы проблеваться. Лу Ляньгуан действительно неплохо переносил алкоголь, но и он не смог выдержать того количества, что выпил на этот раз. Он действительно чувствовал себя немного нехорошо, но не показывал этого, потому что боялся, что Тан Цу будет переживать.

Прочистив желудок, он почувствовал себя намного лучше. Лу Ляньгуан к тому же поплескал себе в лицо водой, чтобы как следует протрезветь. Внезапно краем глаза он заметил человека, который подошел к нему и воспользовался раковиной по соседству. Лу Ляньгуану было все равно, но тот человек удивленно сказал:

- Пянь Юй?

Только в этот момент Лу Ляньгуан повернул голову и увидел, что перед ним стоял новоиспеченный молодой супруг - Чжун Илунь.

- С тобой все в порядке? Ты бежал сюда всю дорогу для того, чтобы умыться, - слишком много выпил?

- Я в порядке, - ответил Лу Ляньгуан.

Он полностью избавился от алкоголя в желудке и выглядел так, будто пребывал в хорошем расположении духа. Только после этого Чжун Илунь почувствовал облегчение и в шутку сказал:

- Это хорошо. Если с тобой что-нибудь случится, Сяо Чжу в следующий раз сведет с нами счеты.

- Да как такое возможно? - рассмеявшись, ответил Лу Ляньгуан. - Вы, ребята, - те люди, которых он почитает больше всех.

Чжун Илунь был очень молод, ему еще не исполнилось и тридцати. И тут, чтобы описать его, кое-кто использовал слово «почитать». Это было немного забавно, но засмеяться он не мог, потому что знал, что именно так сказал бы сам Тан Цу. Ну а что касается того, почему Тан Цу благодарен им и сегодня...

Чжун Илунь и Лу Ляньгуан некоторое время глядели друг на друга. Умным людям не надо было говорить много слов.

- Ты знаешь о том инциденте, - сказал через некоторое время Чжун Илунь с утвердительной интонацией.

- Я знаю, - тихо откликнулся Лу Ляньгуан. - Он мне рассказал. А еще он всегда помнил и будет помнить вашу доброту.

- На самом деле... Это не было какой-то особой добротой, - вздохнул Чжун Илунь. - В то время мы с Тяньцин только что окончили университет. В Дунлине родственников у нас не было, и мы могли только сообщить об этом в полицию. Полиция приехала туда и сказала, что это семейное дело и они не могут вмешаться. А потом мы соврали пожарным, что у нашего друга сломалась дверь и он застрял внутри, и вызвали пожарную бригаду, чтобы устроить беспорядок, но его мать нас выгнала... Самое смешное, что его мать видела, как мы приходим устраивать шум каждый день, и боялась, что соседи будут над ними смеяться. Поэтому она попыталась нас урезонить, воззвав к нашим чувствам, и рассказала нам о проблеме Сяо Чжу... - он ненадолго замолчал и посмотрел на Лу Ляньгуана.

- Он проблеме с его сексуальной ориентацией, - монотонно продолжил Лу Ляньгуан.

Чжун Илунь колебался потому, что не знал, знает ли об этом Лу Ляньгуан. Раз тот сказал это сам, он продолжил:

- Да. Когда она об этом рассказывала, она вела себя так, как будто это что-то позорное, о чем не следует говорить. Тяньцин отругала ее в ответ, она разозлилась, начала кричать и вызвала охранников из того района, чтобы они нас выгнали. Когда младший брат Сяо Чжу отправил нам сообщение с просьбой о помощи, было уже поздно. Период регистрации в дунлинском университете закончился через несколько дней. Так что на самом деле мы ничем и не помогли. Все эти годы мы всегда об этом сожалели, и мы тоже... немного виноваты, я думаю.

- Вы старались изо всех сил, вам незачем чувствовать себя виноватыми. Тан Цу всегда вам был благодарен, и я... - торжественно произнес Лу Ляньгуан. - Я тоже вам очень благодарен.

Эти его слова прозвучали немного загадочно. Чжун Илунь тоже много сегодня выпил, поэтому замер на некоторое время, пока до него дошло, что они значат. Он был немного удивлен, но потом подумал, что это имело очень даже большой смысл. Правильно, он никогда не видел, чтобы Тан Цу был с кем-нибудь настолько близок. Этот человек должен состоять с ним в особых отношениях, чтобы стать исключением.

- Вы вместе? Поздравляю, - сказал Чжун Илунь.

- Нет, я его еще не добился, - честно ответил Лу Ляньгуан.

- Тогда я надеюсь, что ты скоро получишь то, чего желаешь, - рассмеялся Чжун Илунь. - Тебе нужно чуть получше относиться к Сяо Чжу. Если он сможет жить хорошо, для нас это тоже станет облегчением.

- Спасибо за добрые слова, - поблагодарил Лу Ляньгуан. - Надеюсь, у вас скоро родятся дети.

- Ха-ха, спасибо. Не буду скрывать правду: мы уже имя ребенку придумали, это будет...

- Господин Чжун! - по коридору спешил официант. - Почему вы тут? Все расходятся из зала. Ваша жена ищет вас, чтобы вместе проводить гостей.

Чжун Илунь и Лу Ляньгуан вместе двинулись в зал. Чжун Илунь отправился искать жену, а Лу Ляньгуан сразу вышел оттуда. Тан Цу, как он и сказал, ждал у входа. Тан Цу увидел вышедшего Лу Ляньгуана и пошел ему навстречу с загоревшимися глазами.

- Почему ты так надолго пропал? Тебе плохо? - немного нервничая, спросил Тан Цу. Лу Ляньгуан в таком состоянии, потому что пил за меня...

- Нет-нет, я встретил жениха, и мы немного поболтали, - торопливо успокоил его Лу Ляньгуан. Я хорошо переношу алкоголь, и я не пил много, так что не волнуйся.

Глядя на него, Тан Цу моргнул. У Лу Ляньгуана немного покраснело лицо. Кроме этого, он не заметил у него никаких признаков опьянения. Мысли у него были ясными, произношение -

четким, и выглядел он так, словно было в гораздо лучшем состоянии, чем во время банкета. Никто не смог бы выпить столько спиртного во время праздника и выйти из зала в таком живом состоянии. Поглядев на него некоторое время, Тан Цу тихо спросил:

- Ты что, ходил прочистить желудок?

- Не может быть, ты даже это заметил, - Лу Ляньгуан беспомощно улыбнулся. - Но я правда в порядке... Проблевавшись, я чувствую себя гораздо лучше, как будто вообще не пил.

Жаль, но Тан Цу уже потерял веру в его слова. Тан Цу не поверил ни единому «Я в порядке», которое произнес Лу Ляньгуан. Но и винить он его не мог. Тан Цу всегда жил одинокой жизнью, и для него это был первый раз, когда он испытывал нечто подобное. Он нерешительно бросил взгляд на Лу Ляньгуана, страстно желая что-нибудь для него сделать.

Вспыхнули огни машины, и Лу Ляньгуан сказал:

- Твой водитель уже здесь, поезжай. Будь осторожен по дороге, а когда доберешься до дома, напиши мне...

- Вернись вместе со мной, - набравшись храбрости, сказал Тан Цу.

Лу Ляньгуан замер.

Тан Цу заметил, как тот потерял дар речи, и подумал, что Лу Ляньгуан собирается отказаться.

- Я дома приготовил немного грибов линчжи, - торопливо прибавил он. - Я... Я сварю тебе суп от похмелья... - изначально он заготовил их для себя, но не ожидал, что Лу Ляньгуан поможет ему с выпивкой.

Лу Ляньгуан прикрыл глаза и оценил степень своего опьянения. Он убедился, то не пьян до такой степени, что может потерять контроль, а затем вдруг подошел и обнял Тан Цу.

- Ладно, - говоря это, Лу Ляньгуан обнимал Тан Цу. - Ты такой хороший.

В суете вечера у отеля было множество людей, обнимавшихся на прощание, и никто не обращал на них внимания, но Тан Цу все еще беспокойно крутился.

- Я все еще думаю, что ты не хочешь ко мне, - расстроенно сказал он.

- Я хочу! Ты лично приготовишь для меня суп от похмелья, как я могу не хотеть?

Лу Ляньгуан, который в этот момент погрузился в сладость, никак не ожидал, что это будет суп от похмелья с грибами линчжи и кисло-сладким вкусом.

Час спустя, сидя за барной стойкой в квартире Тан Цу, Лу Ляньгуан, который, не поморщившись, выпил подряд три стопки крепкого спиртного, погрузился в глубокие раздумья перед миской грибов линчжи, куда были добавлены сахар и уксус.

<http://bllate.org/book/13908/1225798>